

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(3): 1467-1475
 DOI: 10.13187/bg.2023.3.1467

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Political Associations of the Russian Population of Kyiv in the Conditions of the Revolution of 1905–1907: Party of Legal Order

Alexey V. Antoshin ^{a, *}

^a Ural Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the appearance of political organizations of the Russian population of Kyiv in the conditions of the revolution of 1905–1907. The focus is on the history of the Legal Order Party, which was the first political party of the modern type, uniting representatives of the right-wing Russian public in Kyiv. The source base for this study was documents stored in the funds of the State Archives of the Russian Federation (SARF, Moscow) and the Russian State Historical Archives (RGIA, St. Petersburg). In addition, the materials of the regional periodical press were used – the newspapers “Pravo i porядok” and “Kievlyanin” published in Kyiv. The methodological basis of the study is the theoretical developments of specialists in the field of studying the phenomenon of political parties. Using these conceptual constructions, the author comes to the conclusion that the formation of party structures in the Western Territory took place in a complex multinational composition of the population, consisting of adherents of various religious systems. As historical sources testify, the period of the First Russian Revolution was marked in the southwestern provinces of the Russian Empire by a sharp aggravation of socio-political tension. Under these conditions, there was a consolidation of representatives of the right-wing Russian public – landowners, officials, entrepreneurs. It is proved that Russian nationalism, understood primarily as measures aimed at strengthening the unity and territorial integrity of the Russian state, became the ideological basis of the emerging political groupings that united these population groups. The key ideological and organizational center of Russian nationalism gradually became Kyiv – a university city where a fairly large intelligentsia lived. However, the author comes to the conclusion that the Party of Legal Order gradually turned into a marginal structure. In fact, it was replaced by a new political project – the All-Russian National Union, which was the most solid support for the government of P.A. Stolypin.

Keywords: First Russian Revolution, Party of Legal Order, Russian nationalism, liberal conservatism, national liberalism, Southwestern Territory, Russian community of Kyiv, “Kyivlyanin”, A.I. Savenko, All-Russian National Union.

1. Введение

Научная значимость проблемы политических организаций, созданных русским населением Киева в условиях Первой русской революции, весьма высока. Обострение национальных противоречий стало одним из ключевых факторов, обусловивших революционные потрясения 1905–1907 гг. При этом данная тенденция была особенно характерна для западных губерний Российской империи, входивших в черту еврейской оседлости. Многонациональный состав населения, принадлежавшего к различным конфессиям и религиозным объединениям, противоречия, вызванные ускоренной социально-экономической модернизацией, - все это порождало на Украине, в Белоруссии, в Литве напряженность, которая нередко выливалась в открытые столкновения. В губерниях Западного края, по выражению историка Д.А. Коцюбинского, русские землевладельцы,

* Corresponding author

E-mail addresses: alex_antoshin@mail.ru (A.V. Antoshin)

купцы и чиновники «испытывали экономическое, культурное и политическое давление со стороны польских помещиков, еврейских купцов и украинской интеллигенции» (Коцюбинский, 2001: 36).

В этой ситуации естественным было то обстоятельство, что русское население западных губерний империи объединялось в организации, чтобы отстаивать свои интересы. Пожалуй, наиболее ярко этот процесс протекал в Киеве – университетском городе, где имелась многочисленная русская интеллигенция, которая начала консолидироваться еще во второй половине XIX в. Однако именно Манифест 17 октября 1905 г. дал возможность этой части киевлян начать создание своих политических структур. Одной из первых таких организаций стала Партия правового порядка (ППП). Анализ идейно-политических установок данной структуры и ее роли в общественной жизни Киева начала XX в. является целью данной статьи.

2. Материалы и методы

Источниковая база данной статьи является достаточно разнообразной. Прежде всего, следует отметить фонды Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация). Так, нами использован Фонд Соединенного Комитета конституционно-монархических партий (ГАРФ. Ф. 1822) в котором хранятся документы, посвященные ведению избирательной кампании в I Государственную Думу ведущими либерально-консервативными партиями, в том числе и ППП.

Значительный интерес представляют также документы Фонда «Союза 17 октября» (ГАРФ. Ф. 115). В данном фонде хранится, в частности, личная переписка лидеров октябристов и Партии правового порядка, дающая неофициальную и исключительно ценную информацию о «закулисной» политической борьбе в периоды избирательных кампаний в Государственную Думу.

Важные документы по истории Партии правового порядка хранятся в Фонде Департамента полиции (ГАРФ. Ф. 102). Многие из них имеют гриф «секретно». Для данной темы особый интерес представляют материалы переписки руководства МВД с региональными властями, содержащие информацию о взаимоотношениях ППП с государственными структурами, (в том числе в Киевской губернии).

Весьма интересную информацию о Партии Правового Порядка дают также документы Фонда Союза русского народа (ГАРФ. Ф. 116). Они показывают, насколько тесным было сотрудничество Киевской организации ППП с местными отделениями Союза русского народа и других правомонархических организаций.

Ценные источники по истории ППП хранятся также в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Так, некоторые программные документы партии имеются в Фонде Петроградского общества заводчиков и фабрикантов (РГИА. Ф. 150). В Фонде Совета Министров Российской Империи (РГИА. Ф. 1276) находятся доклады о ходе избирательной кампании в I Государственную Думу в различных регионах империи (в том числе и в Киевской губернии). Участие ППП в избирательных кампаниях в Государственную думу в Киеве раскрывается в журналах заседаний губернских избирательных собраний, хранящихся в Фонде Государственной Думы Российской Империи (РГИА. Ф. 1278).

Наряду с архивными документами, ценным источником по истории ППП является периодическая печать. Особый интерес представляет журнал (впоследствии газета) «Право и порядок» который являлся печатным органом ППП в Киеве. Кроме того, безусловно, чрезвычайно ценный исторический источник – это газета «Киевлянин» которая фактически была печатным органом Киевского клуба русских националистов. Среди членов данного политического клуба было немало видных деятелей Киевской Партии правового порядка.

Методологической основой данной статьи являются теоретические разработки специалистов в области изучения феномена политических партий (М. Вебер, Й. Блунчли, Г. Кельзен и др.). Применяются как концептуальные подходы, характерные для неонституционализма, так и разработки теоретиков бихевиоризма (Б. Берельсон, П. Лазерфельд, Г. Лассуэлл и др.). Партия правового порядка предстает в данном исследовании не только как институт партийной системы Российской империи на региональном уровне, но и как сообщество общественных деятелей, для которых были характерны определенные модели политического поведения, механизмы восприятия общественно-политических процессов.

3. Обсуждение

Киевская Партия правового порядка первоначально выступала как региональное отделение общероссийской ППП. История этой политической организации фрагментарно затрагивалась уже в работах советских исследователей (Черменский, 1939; Славин, 1968; Спирин, 1977 и др.). В советской историографии существовали разные оценки идеологии ППП («реакционная», «консервативная», «либерально-консервативная» и т.д.). Тем не менее, используя характерный для данной эпохи классовый подход, практически все советские исследователи акцентировали внимание на буржуазном характере идеологии ППП и отмечали неудачу ее попыток пропаганды своих идей в рабочей среде.

Среди работ постсоветского периода можно выделить энциклопедическую статью Д.Б. Павлова. Характеризуя правопорядцев как умеренно-либеральную структуру, историк справедливо отмечал,

что ППП «служила своеобразным мостом, благодаря которому происходило сближение либеральной буржуазии и консервативного дворянства» (Павлов, 1996: 428).

В XXI в. Партия правового порядка привлекает внимание прежде всего тех исследователей, которые занимаются феноменом русского национализма начала XX в. Этапной в этом плане стала монография Д.А. Коцюбинского, сразу же получившая широкую известность в научном сообществе. Оригинальность подхода историка состояла в том, что он рассматривал ППП и другие структуры такого рода как выразителей «умеренно-либерального западнического по своей сути истолкования консервативных основ русского национализма» (Коцюбинский, 2001: 92). На страницах книги Д.А. Коцюбинского представлены портреты ряда видных деятелей Киевской ППП.

Анализ данной проблематики был продолжен в известном труде С. М. Саньковой. Справедливо рассматривая ППП как предшественницу «Русской партии в России» Всероссийского национального союза (ВНС) исследователь полагает, что эти структуры защищали принципы «государственнического» национализма, поскольку «интересы русского народа отстаивались ими постольку, поскольку, по их мнению, они выражали интересы самой российской государственности» (Санькова, 2006: 21).

Что же касается деятельности Партии правового порядка в Киеве, то ее история фрагментарно затрагивалась уже советскими историками (Попик, 1989). В постсоветский период нельзя не отметить труды А.В. Глушкова и М.Н. Лукьянова. В них были охарактеризованы такие институты, как газета «Киевлянин» и Киевский клуб русских националистов, в которых принимали участие многие видные киевские правопорядцы (Глушков, 2012; Глушков, Лукьянов, 2012).

Определенный вклад в изучение истории ППП внесен зарубежными исследователями. Так, американский историк Т. Эммонс полагал, что ППП представляла собой «смесь национализма, критики режима и отстаивания прав, обещанных Манифестом 17 октября 1905 г.» (Emmons, 1983: 140). При этом исследователь подчеркивал, что формально программа партии была достаточно прогрессивной. Во всяком случае, она «не была в значительной степени консервативной или обращенной к существующему режиму и в некоторых аспектах выступала скорее в качестве левоцентристской» (Там же).

Однако американский историк Д. Роусон весьма критически относился к тезису о либеральном характере идеологии ППП, который присутствует в исторической литературе. Он полагал, что провозглашение ППП себя конституционалистской политической организацией было «сомнительным утверждением, означавшим лишь то, что она отстаивала свободы личности и упорно поддерживала учреждение новой Думы, но не желала конституционных ограничений самодержавия» (Rawson, 1995: 134).

Нельзя не отметить также статью Р. Эдельмана, посвященную избирательной кампании в III Государственную думу (Edelman, 1979). В ней затрагивался процесс переориентации лидера Киевской организации ППП А.И. Савенко на структуры новой, более перспективной политической организации – Всероссийского национального союза.

4. Результаты

Возникновение Партии правового порядка осенью 1905 г. стало результатом революционных потрясений в российском обществе, вынудивших Николая II издать Манифест 17 октября. Уже к осени 1905 г. заметными были национальные противоречия в стране, стремление политических элит, отдельных этнических групп к выдвиганию требований автономии или независимости от имперского Центра. Как полагает С.М. Санькова, в определенной степени эти процессы провоцировались и деятельностью правительства. Манифест 17 октября 1905 г. отмечает она, предоставил национальным окраинам шанс «надеяться на получение национальной независимости (или автономии) больших прав для инородцев. Это, в свою очередь, вызывало недовольство русского населения окраин, усматривавшего в подобных требованиях ущемление своих прав, а также опасность для общегосударственных интересов» (Санькова, 2006: 29). При этом следует учитывать, что противоречивая политика правительства, его колебания в национальном вопросе не устраивали никого: подобными действиями были недовольны как националистически настроенные элиты, принадлежавшие к «инородцам» так и активисты из числа русского населения.

По мнению последних, дестабилизация обстановки в стране, связанная с событиями Первой русской революции, угрожала единству и территориальной целостности империи. Очевидно, именно эти настроения были ключевыми для тех киевских общественных деятелей, которые в ноябре 1905 г. провозгласили создание региональной организации Общероссийской Партии правового порядка. Характерно, что передовица первого номера печатного органа Киевского комитета ППП – журнала «Право и порядок» начиналась призывом: «Отечество в опасности! Все любящие его и дорожащие принципами Манифеста 17 октября должны сплоченной массой, не медля, стать на пути мутного и грязного революционного потока» (Право и порядок. 1905. № 1. С. 3).

Как свидетельствуют исторические источники, деятели Киевской организации ППП заявляли о своей готовности не только на словах, но и на деле бороться против революционных беспорядков, охвативших Россию осенью 1905 г. Как известно, одним из их проявлений была Всероссийская

почтово-телеграфная забастовка, целью которой была дезорганизация управления страной. В этих условиях 21 ноября 1905 г. лидеры правопорядцев добились аудиенции у Председателя Совета министров С. Ю. Витте, где заявили, что в случае необходимости они готовы заменить бастовавших служащих ([Право и порядок. 1905. № 1. С. 12](#)). Фактически эти действия активистов ППП давали революционным партиям основания обвинять их в штрейкбрехерстве.

Непримиримость по отношению к тем, кто использовал насильственные методы для достижения своих политических целей, выступал за свержение существующего режима, отличала деятелей Киевской организации ППП на всем протяжении истории данной структуры. В частности, в декабре 1905 г. они выступили решительно против идеи объявить в России амнистию. Один из лидеров организации, землевладелец Н.А. Садчиков, заявил по этому поводу: «Нет амнистии преступникам, пролившим человеческую кровь и собирающимся ее проливать! Их место в тюрьме и на каторге» ([Садчиков, 1905а: 8](#)).

Закономерно то обстоятельство, что ППП пыталась бороться против активности левых радикалов в крестьянской среде. Первая русская революция ознаменовалась всплеском протестной активности крестьянства, аграрными волнениями, которые использовались и направлялись революционными партиями. Безусловно, умеренно-консервативным деятелям, часть из которых сами принадлежали к землевладельцам, было крайне сложно вести контрпропаганду идей революционеров. Вместе с тем такие попытки (нередко содержавшие апелляцию как к христианским ценностям, так и к присущей крестьянам житейской мудрости), предпринимались. Так, один из лидеров Киевской ППП М.М. Бубнов заявлял: «Мы должны сказать крестьянам: честные русские люди! Не верьте, что можно грабежом и насилием улучшить свое положение... Если вы возьмете силой чужое добро, то и от вас могут взять тем же путем ваше добро другие» ([Бубнов, 1906: 6](#)).

Следует учитывать, что такая активная борьба против левого радикализма, характерная для Киевской ППП, была отражением общественно-политической ситуации в России и находила поддержку у части местного общества. Острота социально-политических противоречий, разгул революционного насилия привели к тому, что вокруг ППП объединялись именно те общественные деятели, которые стремились к сильной государственной власти, были готовы бороться с революцией любыми методами. Этому способствовало и выбранное организаторами ППП название данной структуры. Позднее журнал «Право и порядок» писал: «Когда гремел гром революции, когда имущественная и личная безопасность в Киеве настолько не была обеспечена, что каждый дрожал за свое добро и даже за свою жизнь, тогда одна только наличность в названии первой по времени возникновения у нас ППП слова «порядок» создала ей сразу огромную популярность» ([Право и порядок. 1908. 18 ноября](#)).

Вместе с тем, отмечая активную борьбу правопорядцев с революционной активностью левых партий, необходимо задаться вопросом: какова же была их позитивная программа? В этом плане большой интерес представляет концептуальная статья того же Н.А. Садчикова, опубликованная в журнале «Право и порядок» за 1906 г. Им был выдвинут тезис о том, что Манифест 17 октября 1905 г. привел к возникновению в России модели самодержавно-правового государства. Эта модель, по мнению видного правопорядца, базировалась на традициях политической культуры русского народа, берущих свое начало еще в допетровском времени. Он считал, что преобладание в жизни русского народа «нравственной стихии над стихией формально-юридической» привело к господству идеи единения царя с народом ([Садчиков, 1906: 11](#)). Этот строй, по его мнению, был ликвидирован Петром I, заложившим основы бюрократического абсолютизма в России. Именно та политическая система, которая возникла в начале XVIII в. и являлась источником многих проблем российского общества: в этом Н.А. Садчиков был солидарен со славянофилами. Поэтому, полагал он, надо было выступать не против старого самодержавия, а против «новейшего абсолютизма чиновной иерархии, которая является чем-то вроде зловредного паразита на народном организме» ([Садчиков, 1906: 12](#)).

Впрочем, вопрос об идейных предшественниках правопорядцев, а также возникшего на их основе Всероссийского национального союза является дискуссионным. Оригинальную точку зрения высказал Д.А. Коцюбинский, который считает представителей этих сил «западниками национально-либерального толка, требующими от русского общества следования европейским образцам развития» ([Коцюбинский, 2001: 79](#)). По его мнению, их идейные истоки находятся не в наследии славянофилов, а в европейской (прежде всего немецкой) национально-либеральной мысли (Г. Штейн, Ф. Лист, О. Бисмарк и т.д.). Д.А. Коцюбинский доказывает, что, несмотря на внешнее сходство, внутренне взгляды националистов и правопорядцев отличались от позиции А.С. Хомякова, И. В. Киреевского и др. В отличие от последних, лидеры ППП и ВНС полагали, что до Петра I Россия развивалась по европейскому пути, который для нашей страны является подлинно органичным и естественным ([Коцюбинский, 2001: 94](#)). На наш взгляд, с этим подходом можно согласиться лишь частично. Очевидно, некоторые из идеологов ППП и ВНС действительно воспринимали себя как наследников европейских национал-либералов, однако многим их соратникам славянофильские идеалы были значительно ближе.

Вместе с тем организаторы Партии правового порядка в Петербурге прямо заявляли: главным пунктом в программе ППП являлся тезис о необходимости единства и неделимости Российской империи ([Первый штурм, 1990: 503](#)). Именно борьба против окраинного сепаратизма принесла

партии широкую поддержку среди лидеров русского населения Западного края. В своих воззваниях ППП заявляла, что «ни на какие автономии партия согласиться не может в виду того, чтобы не было государства в государстве» (ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 103. Л. 15).

Закономерно, что эти идеи не раз звучали и в заявлениях лидеров Киевской организации ППП. Так, по мнению Н.А. Садчикова, само развитие мировой цивилизации представляло собой укрупнение политических структур, формирование более крупных государственных образований. «История непрерывным процессом собирания мелких государств в крупные осудила идею автономии, – доказывал он. – Когда все народы объединяются, мы будем разъединяться» (Садчиков, 1905b: 9).

Позиция лидеров Киевской ППП по национальному вопросу была тесно связана с их отношением к судьбам российских евреев. То обстоятельство, что Киевская организация ППП располагалась в Западном крае, губернии которого входили в черту еврейской оседлости, привело к тому, что местные правопорядцы заняли в этом вопросе особенно жесткую позицию. Известно, что именно под их влиянием вопрос о равноправии евреев в России так и не был решен в программе общероссийской ППП в положительном смысле (РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 265. Л. 132).

Специфика идейно-политических установок киевских правопорядцев нашла отражение в особенностях их электорального поведения в периоды избирательных кампаний в Государственную Думу. Они всегда делали свой политический выбор самостоятельно, не оглядываясь на позицию общероссийской ППП. Так, в ходе избирательной кампании в Петербурге ППП заключила соглашение с другими либерально-консервативными структурами. Возник Соединенный комитет конституционных партий, куда помимо ППП вошли «Союз 17 октября», Прогрессивно-экономическая партия и Всероссийский торгово-промышленный союз (ГАРФ. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 4. Л. 71-81). Но киевские правопорядцы воспринимали себя как неотъемлемую часть правых сил, претендуя на то, чтобы объединить различные политические группы киевлян, существовавшие в этой части политического спектра. Однако ППП не удалось добиться соглашения всех правых группировок Киева: на выборах в I Думу был заключен лишь блок ППП с Торгово-промышленной партией (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 8, Л. 277). В итоге либерально-консервативному блоку не удалось получить поддержку киевлян. Как и в других районах Российской империи, в Киеве ППП была разгромлена Конституционно-демократической партией.

После этого Киевская ППП могла вообще прекратить свое существование как организованная политическая сила. Российская многопартийность носила крайне неустойчивый характер. Многие политические объединения являлись карликовыми эфемерными структурами и не выдержали испытания даже одной избирательной кампании. К тому же репутация получерносотенной организации, постепенно закреплявшаяся за ППП, препятствовала притоку в ее ряды либерально-консервативной общественности. Многие местные организации партии влились в состав «Союза 17 октября» (Саратов, Самара и т.д.).

Киевская организация ППП также не избежала кризисных явлений. За короткий промежуток времени один за другим два ее лидера покинули ряды партии. Основатель Киевской организации ППП А.И. Любинский из-за поворота партии вправо вышел из нее и стал создавать в Киеве отдел либерально-центристской Партии мирного обновления. В свою очередь, занявший после него пост лидера ППП профессор Политехнического института И.Г. Рекашев в ноябре 1906 г. перешел в ряды черносотенного Союза русского народа. После ухода И.Г. Рекашева председателем Киевской ППП стал популярный журналист газеты «Киевлянин» А.И. Савенко, только что вступивший в ряды партии. Долгое время, с 30 апреля по 19 июля 1906 г. не выходил журнал «Право и порядок» который являлся печатным органом Киевской организации ППП. Это было связано, по заявлениям самой редакции этого издания, с «недостатком средств и бойкотом всех патриотических газет Киевским профсоюзом печатников» (Право и порядок. 1906. № 19-20. С. 1). В июле издание было возобновлено, но в октябре 1906 г. выпуск журнала вновь прекратился.

Тем не менее следует подчеркнуть, что, несмотря на эти кризисные явления, ППП в Киеве оказалась значительно более устойчивой структурой, чем в других районах Российской империи. Очевидно, этому способствовало то обстоятельство, что она во многом опиралась на ресурсы газеты «Киевлянин» структуры, обладавшей определенным авторитетом и информационно-пропагандистским потенциалом. Именно вокруг нее традиционно группировалась правая русская общественность города. Продолжавшаяся Первая русская революция была мощным фактором, который консолидировал эту часть русского населения Киева.

Данное обстоятельство обусловило тот факт, что в период избирательной кампании во II Государственную Думу ППП в Киеве была тесно связана с правомонархическими группировками. В частности, А.И. Савенко являлся членом Совета Киевского Союза русского народа (СРН) (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 183. Л. 1). Среди учредителей Киевского СРН значились и другие видные киевские правопорядцы – Н. А. Садчиков и П. Ю. Макк (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 183. Л. 3).

Лидеры киевских правопорядцев выражали солидарность с наиболее экстремистской частью правомонархического лагеря. Так, в сентябре 1906 г. Н.А. Садчиков подписал приветственное письмо лидеров Киевского СРН прибывшему в их город А.И. Дубровину. В этом документе А.И. Дубровин (которого считали экстремистом даже лидеры думских правых В.М. Пуришкевич и Н.Е. Марков)

именовался «богатырем мысли и дела объединения русского народа», «благороднейшим русским человеком» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 183. Л. 3).

Эти эпитеты, на наш взгляд, во многом отражали стремление лидеров правых организаций русского населения Киева к консолидации усилий монархических группировок для достижения общей цели – победы на выборах во II Государственную Думу. Как показывают исторические источники, значительные усилия в этом направлении предпринял А.И. Савенко, который в дни выборов практически ежедневно выступал на эту тему на страницах газеты «Киевлянин». Эта деятельность лидера ППП принесла свои плоды: на выборах был создан блок «Объединенных русских партий» который включал представителей ППП, СРН, «Русского братства» Монархической партии и Союза русских рабочих. В нем значились все наиболее значимые правые лидеры русского населения Киева: редактор «Киевлянина» Д.И. Пихно, городской голова Киева В.Н. Проценко, правопорядцы А.И. Савенко, П.К. Любимов, К.Д. Попов, председатель Монархической партии Б.М. Юзефович и др. (Киевлянин. 1907. 19 января).

Идейно-политические установки «Объединенных русских партий» наиболее четко выраженные в выступлениях лидера правопорядцев А.И. Савенко на страницах «Киевлянина» носили националистический характер и содержали призывы к решительной борьбе против революции. А.И. Савенко был убежденным противником уступок революционному движению, полагая, что либерализация режима может лишь усугубить ситуацию. При этом А.И. Савенко фактически позволял себе подвергать сомнению даже такие основополагающие решения власти, как издание Манифеста 17 октября 1905 г. По этому поводу он писал: «Перед 17 октября сторонники уступок и капитуляции перед революцией уверяли: дайте свободы и Конституцию, и все сразу прекратится... Дали «свободы» и пр. И революционное движение сразу удесятирилось» (Савенко, 1907а).

Наиболее заметный пропагандист правых партий русского населения Киева периода выборов во II Государственную думу А.И. Савенко резко критиковал те действия имперского правительства, которые, по его мнению, свидетельствовали о нерешительности в борьбе с революционным движением. Особенно резкой критике в этом плане им подвергалась политическая линия правительства С.Ю. Витте (Киевлянин. 1907. 15 января). Однако не вполне он был доволен и деятельностью нового главы кабинета П. А. Столыпина: «Мы все еще идем робко, ощупью и после долгих размышлений воспрещаем восхваление в печати преступлений, вместо того, чтобы воспретить существование такой печати» (Савенко, 1907а).

Главными мишенями той пропагандистской кампании, которую вели лидеры «Объединенных русских партий» Киева, были либералы и инородцы. Первых А.И. Савенко обвинял в том, что они «братаются с убийцами, прославляют и всячески подбодряют их» (Савенко, 1907b). Что касается вторых, то Н.А. Садчиков указывал на «священный долг каждого русского отстаивать русскую государственность и национальные интересы от революционного и инородческого натиска». Отвергнув «всякие соглашения с евреями», он прямо заявлял в одном из своих выступлений: «Бомбами и браунингами всех русских не перебьешь, кто-нибудь останется. Лучше смерть, чем неволя» (Киевлянин. 1907. 15 января).

Особенно страстной была статья А.И. Савенко в «Киевлянине» 27 января 1907 г. накануне киевских выборов. Вложив весь свой полемический дар в пропаганду идей «Объединенных русских партий», он вопрошал: «Киевляне, неужели опять опозорим наш древний и славный город? Неужели мы опять допустим, чтобы от Киева в Думу попал «жидовский наймит»?» (Савенко, 1907с).

Пропаганда блока «Объединенных русских партий» сыграла свою роль: ему удалось одержать победу на киевских выборах (РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 546. Л. 2). Киев оказался единственным в Российской империи городом с отдельным представительством, где среди выборщиков было пять членов ППП.

Однако период работы II Государственной Думы оказался недолгим. Избирательный закон 3 июня 1907 г. был позитивно встречен Киевской ППП. Ее лидеры заявляли, что данным документом был изменен «лишь самый способ призыва выборных от народа в Государственную Думу». Однако, по мнению киевских правопорядцев, были неправы те, кто старался «придать манифесту 3 июня 1907 г. значение возвращения к дореформенным временам» (Право и порядок. 1908. 2 декабря). На наш взгляд, в данном случае Киевская ППП еще раз продемонстрировала прежде всего свою готовность поддерживать мероприятия правительства, особенно те из них, которые были нацелены на стабилизацию ситуации в стране.

В ходе избирательной кампании в III Государственную Думу деятели Киевской ППП (прежде всего А.И. Савенко) вновь выступали как политическая сила, стремившаяся прежде всего к консолидации правых группировок русского населения города. В частности, А.И. Савенко полагал, что для сплочения правых группировок необходимо было сотрудничать даже с соратниками А.И. Дубровина, которых в правом лагере многие воспринимали как экстремистов. Среди дубровинцев, по его мнению, было немало «деятели очень почтенных и одушевленных чувством патриотизма» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. Л. 3).

Очевидно, амбициозный А.И. Савенко претендовал на то, чтобы правые силы Киева консолидировались именно вокруг его фигуры. Постепенно он пришел к выводу о том, что для

достижения этой цели ему более выгодно принадлежать не к Партии правового порядка, постепенно ставшей маргинальной структурой, к тому же имевшей среди правых репутацию «полуконституционной» партии, а к более сильным группировкам. В результате он вышел из ППП и стал одним из организаторов Киевского клуба русских националистов ([Право и порядок. 1908. 18 ноября](#)). Впоследствии новая структура А.И. Савенко вошла в состав Всероссийского национального союза, став крупнейшей из его местных организаций. Киевская ППП продолжила свое существование под руководством М.М. Бубнова.

С именем М.М. Бубнова связан заключительный этап в истории Киевской Партии правового порядка (конец 1907 – 1908 гг.). Для него характерна некоторая идейная эволюция киевских правопорядцев, которые превратились в последовательно либерально-консервативную группу октябристского толка, стоявшую на позициях Манифеста 17 октября 1905 г. Данный акт, по мнению М.М. Бубнова и его соратников, «решительно повернул Россию на путь обновления» ([Право и порядок. 1908. 2 декабря](#)).

Однако Киевской Партии правового порядка не удалось консолидировать русскую общественность города на этой центристской основе. Переживший Первую русскую революцию правый русский избиратель нуждался в более решительной антиреволюционной платформе, которую олицетворяла газета «Киевлянин». Очевидно, сказалось и отсутствие в партии после ухода А.И. Савенко ярких лидеров, ораторов, способных консолидировать различные группировки правой общественности. Все это привело к постепенному уходу Партии правового порядка с политической арены Киева. На смену ей приходит Всероссийский национальный союз, который воспринял от ППП многие черты ее идеологии и тактики. При этом именно Киев, по выражению Д. А. Коцюбинского, стал «идейным и организационным центром русского национализма» ([Коцюбинский, 2001: 36](#)).

5. Заключение

Таким образом, анализ исторических источников доказывает, что Партия правового порядка оставила заметный след в политической жизни Киева начала XX в. Фактически именно она стала первой политической партией современного типа, стремившейся выражать интересы правого русского обывателя – киевлянина, напуганного событиями революции 1905–1907 гг. Именно объединившаяся вокруг ППП часть русской общественности Киева наиболее четко осознавала опасность распада единого Российского государства в условиях вызванной революционными событиями дестабилизации обстановки в стране. Используя элементы различных идеологических систем (как взгляды славянофилов, так и некоторые идеи европейских национал-либералов) эти общественные деятели в качестве знамени своей политической активности выдвинули доктрину русского национализма.

Вместе с тем политический проект Партии правового порядка нельзя назвать безусловно удачным. Отдельные электоральные успехи этой структуры были связаны скорее с личными качествами некоторых ее лидеров (прежде всего А.И. Савенко). Фактически ППП постепенно становилась все более маргинальной структурой, вытесняемой на периферию киевской политической жизни. Ее попытки выступать в качестве консолидирующей силы в правой части политического спектра Киева оказались малоуспешными, поскольку откровенных черносотенцев отталкивали элементы либеральной идеологии, присутствовавшие в программных документах ППП. В условиях сильной политической поляризации в России любые предложения по реформированию общества часто воспринимались правым избирателем как элемент, способный привести лишь к дестабилизации ситуации в стране. Во многом именно в этом крылась трагедия русского либерал-консерватизма начала XX в.

6. Благодарности

The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства "Приоритет-2030".

Литература

[Бубнов, 1906](#) – *Бубнов М.М.* О т.н. «всероссийских крестьянских съездах» в Москве // *Право и порядок.* 1906. № 1. С. 6-7.

[ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.

[Глушков, 2012](#) – *Глушков А.В.* Газета «Киевлянин» и прогрессивные националисты, 1915-1917 гг. // *Вестник Пермского университета. Серия История.* 2012. Вып. 1 (18). С. 271-277.

[Глушков, Лукьянов, 2012](#) – *Глушков А., Лукьянов М.* «Свой среди чужих, чужой среди своих»: российский прогрессивный национализм (1915-1917 гг.) // *Власть.* 2012. № 10. С. 159-162.

[Киевлянин](#) – *Киевлянин.* 1907. 15 января; 19 января.

- Коцюбинский, 2001** – Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: РОССПЭН, 2001. 528 с.
- Павлов, 1996** – Павлов Д. Б. Партия правового порядка / Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 428.
- Первый штурм, 1990** – Первый штурм / Сост. К. Ф. Шацилло. М.: Молодая гвардия, 1990. 652 с.
- Попик, 1989** – Попик В. И. Политическая борьба на Украине вокруг выборов в III Государственную думу. Киев: Наук.думка, 1989. 97 с.
- Право и порядок** – *Право и порядок*. 1905. № 1. 1906. № 19–20. 1908. 18 ноября, 2 декабря.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Савенко, 1907a** – Савенко А.И. Заметки // *Киевлянин*. 1907. 1 января.
- Савенко, 1907b** – Савенко А.И. Заметки // *Киевлянин*. 1907. 17 января.
- Савенко, 1907c** – Савенко А.И. Что нужно делать, чтобы победить на выборах // *Киевлянин*. 1907. 27 января.
- Садчиков, 1905a** – Садчиков Н.А. Место партии «Правового порядка» в ряду других политических партий // *Право и порядок*. 1905. № 1. С. 9–10.
- Садчиков, 1905b** – Садчиков Н.А. По поводу амнистии по политическим и религиозным делам // *Право и порядок*. 1905. № 4. С. 8–10.
- Садчиков, 1906** – Садчиков Н. А. Самодержавно-правовое государство // *Право и порядок*. 1906. № 10. С. 11–15.
- Санькова, 2006** – Санькова С. М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917 гг.). Орел: С. В. Зенина, 2006. 370 с.
- Славин, 1968** – Славин Н. Ф. Правового порядка партия / Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. II. С. 502.
- Спирин, 1977** – Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М.: Мысль, 1977. 366 с.
- Черменский, 1939** – Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.-Л.: Гос.соц.-эк.изд-во, 1939. 374 с.
- Edelman, 1979** – Edelman R. The Elections to the Third Duma: the Roots of the Nationalist Party / The Politics of Rural Russia. Bloomington; London, 1979. Pp. 94–122.
- Emmons, 1983** – Emmons T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge; London: Harvard University Press, 1983. 543 p.
- Rawson, 1995** – Rawson D.C. Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 286 p.

References

- Bubnov, 1906** – Bubnov, M.M. (1906). O t.n. “vserossiiskih krestjanskikh syezdah v Moskve” [About the so-called. "All-Russian peasant congresses" in Moscow]. *Pravo i poryadok*. 6-7. [in Russian]
- Chermensky, 1939** – Chermensky, E.D. (1939). Burjuazija i tsarizm v revolutsii 1905–1907 gg. [The bourgeoisie and tsarism in the revolution of 1905–1907]. Moscow; Leningrad. 374 p. [in Russian]
- Edelman, 1979** – Edelman, R. (1979). The Elections to the Third Duma: the Roots of the Nationalist Party. The Politics of Rural Russia. Bloomington; London. Pp. 94–122.
- Emmons, 1983** – Emmons, T. (1983). The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge; London: Harvard University Press, 543 p.
- GARF** – Gosudarstvennyy arhiv Rossiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- Glushkov, 2012** – Glushkov, A.V. (2012). Gazeta “Kievlyanin” i progressivnye natsionalisty. 1915–1917 [Newspaper “Kievlyanin” and progressive nationalists, 1915–1917]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*. 271–277. [in Russian]
- Glushkov, Lukyanov, 2012** – Glushkov, A., Lukyanov, M. (2012). “Svoy sredi chuzhikh, chuzhoj sredi svoih”: rossiskiy progressivnyy natsionalizm, 1915–1917 [“Friend among strangers, stranger among friends”: Russian progressive nationalism (1915–1917)]. *Vlast*. 159–162. [in Russian]
- Kievlyanin** – *Kievlyanin*. 1907. January 15. 1907. January 19. [in Russian]
- Kotsubinsky, 2001** – Kotsubinsky, D.A. (2001). Russky natsionalizm v nachale XX stoletija: Rojdenie i gibel ideologii Vserossiskogo natsionalnogo sojuza [Russian Nationalism at the Beginning of the 20th century: The Birth and Death of the Ideology of the All-Russian National Union]. Moscow. 528 p. [in Russian]
- Pavlov, 1996** – Pavlov, D.B. (1996). Partija pravovogo poryadka [The Party of Legal Order]. Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaja tret XX veka. Entsiklopediya. Moscow. P. 428. [in Russian]
- Pervy shturm, 1990** – Pervy shturm [First assault]. Moscow. 652 p. [in Russian]
- Popik, 1989** – Popik, V.I. (1989). Politicheskaya borba na Ukraine vokrug vyborov v III Gosudarstvennyuyu dumu [Political struggle in Ukraine around the elections to the Third Dume]. Kiev. 97 p. [in Russian]
- Pravo i poryadok** – *Pravo i poryadok*. 1905. 1; 1906. 19–20; 1908. November 18. December 2. [in Russian]

- Rawson, 1995** – Rawson, D.C. (1995). Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge: Cambridge University Press, 286 p.
- RGIA** – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv [Russian State Historical Archive].
- Sadchikov, 1905a** – Sadchikov, N.A. (1905). Mesto partii Pravykh porjadka v ryadu drugih politicheskikh partiy [The place of the Legal Order party among other political parties]. *Pravo i porjadok*. 9-10. [in Russian]
- Sadchikov, 1905b** – Sadchikov, N.A. (1905). Po povodu amnistii po politicheskim i religioznym delam [On political and religious amnesty]. *Pravo i porjadok*. 8-10. [in Russian]
- Sadchikov, 1906** – Sadchikov, N.A. (1906). Samoderjavno-pravovoe gosudarstvo [Autocratic legal state]. *Pravo i porjadok*. 11-15. [in Russian]
- Sankova, 2006** – Sankova, S.M. (2006). Russkaya partija v Rossii. Obrazovanie i dejatel'nost' Vserossoskogo natsionalnogo sojuza, 1908–1917 [Russian party in Russia. Formation and activities of the All-Russian National Union, 1908–1917]. Orel. 370 p. [in Russian]
- Savenko, 1907a** – Savenko, A.I. (1907). Zametki [Notes]. *Kievlyanin*. 1907. January 1. [in Russian]
- Savenko, 1907b** – Savenko, A.I. (1907). Zametki [Notes]. *Kievlyanin*. 1907. January 17. [in Russian]
- Savenko, 1907c** – Savenko, A.I. (1907). Shto nujno delat, chtoby pobedit na vyborah [What you need to do to win the election]. *Kievlyanin*. 1907. January 27. [in Russian]
- Slavin, 1968** – Slavin, N.F. (1968). Pravykh porjadka partiya [The Party of Legal Order]. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopedija. P. 502. [in Russian]
- Spirin, 1977** – Spirin, L.M. (1977). Krushenie pomeschicheskikh i burjuaznykh partiy v Rossii (nachalo XX v. – 1920 g.) [The collapse of the landlord and bourgeois parties in Russia (beginning of the 20th century – 1920)]. Moscow. 366 p. [in Russian]

Политические объединения русского населения Киева в условиях революции 1905–1907 гг.: Партия правового порядка

Алексей Валерьевич Антошин^{a, *}

^aУральский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена возникновению политических организаций русского населения Киева в условиях революции 1905–1907 гг. В центре внимания – история Партии правового порядка, которая была первой политической партией современного типа, объединявшей представителей правой русской общественности Киева. Источниковой базой данного исследования послужили документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва) и Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург). Кроме того, использованы материалы региональной периодической печати, издававшиеся в Киеве газеты «Право и порядок» и «Киевлянин». Методологической основой исследования являются теоретические разработки специалистов в области изучения феномена политических партий. Используя эти концептуальные построения, автор приходит к выводу о том, что формирование партийных структур в Западном крае происходило в условиях сложного многонационального состава населения, состоявшего из приверженцев различных религиозных систем. Как свидетельствуют исторические источники, период Первой русской революции ознаменовался в юго-западных губерниях Российской империи резким обострением социально-политической напряженности. В этих условиях происходила консолидация представителей правой русской общественности – землевладельцев, чиновников, предпринимателей. Доказано, что идеологической основой формирующихся политических группировок, объединявших эти группы населения, становился русский национализм, понимаемый прежде всего как меры, направленные на укрепление единства и территориальной целостности Российского государства. Ключевым идейным и организационным центром русского национализма постепенно становился Киев – университетский город, где проживала достаточно многочисленная интеллигенция. Однако автор приходит к выводу о том, что Партия правового порядка постепенно превращалась в маргинальную структуру. Фактически ее заменил новый политический проект – Всероссийский национальный союз, который являлся наиболее прочной опорой правительства П.А. Столыпина.

Ключевые слова: Первая русская революция, Партия правового порядка, русский национализм, либеральный консерватизм, национал-либерализм, Юго-Западный край, Русская общественность Киева, «Киевлянин», А.И. Савенко, Всероссийский национальный союз.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex_antoshin@mail.ru (А.В. Антошин)